

века, изобретение новых способов получения высоких температур путем сооружения печей и установки мехов сделали возможным использование для изготовления орудий труда и оружия нового материала – железа» [4. С. 128]. Кроме того, обитатели Аркаима знали гончарное производство, занимались изготовлением одежды.

Таковы истоки мастерства сегодняшних тружеников южноуральской индустрии. Жители области это хорошо понимают. Как говорит в экспертном интервью заместитель главного редактора газеты «Магнитогорский рабочий» О. В. Панков, «Аркаим для Магнитогорска является отправной исторической точкой развития металлургии в регионе. Таким образом Южный Урал и Магнитка, в частности, предстают как территория, экономика которой изначально базировалась не на сельском хозяйстве, секторе неустойчивом, зависящем от многих факторов, влияющих на которые человек не всегда в силах (климат, мелиорация, логистика, сохранение и реализация урожая), а на стабильной и экономически выгодной отрасли – металлургии» [3].

Заметим: глубокое понимание исторической связи современности и древнего археологического памятника – результат большой разъяснительной и просветительской работы ученых-археологов. Хотелось бы подчеркнуть важность их непосредственных контактов с представителями прессы, которые были характерны, в частности, для Г. Б. Здановича. Не случайно О. В. Панков практически цитирует слова ученого из его интервью газете «Магнитогорский металл» почти 20-летней давности: «Мне хочется, чтобы современная Магнитка вела свои корни не от 70 лет комбината, а от четырех тысяч лет – от того периода, когда арии добывали и переплавляли медь и бронзу, славившиеся за пределами Аркаима. Конечно, между ними нет прямой преемственности, но есть земля, ее корни, люди, которые во все времена осваивали эту землю» [2].

Предлагаемое решение – серьезное явление культуры, которая играет в ходе глобализации важнейшую роль. Его можно считать ответом на предостережение А. С. Панарина: цель акторов глобализации – «похитить у внезапно лишившихся государственной национальной самозащиты туземных масс не только их материальное, но и символическое достояние, связанное с прежними средствами коллективного социокультурного самоутверждения» [2]. Оно не противоречит взглядам тех, кто справедливо считает глобализацию объективным и непреодолимым процессом, поскольку одно из правил глобалистики гласит: «Любая социоэкосистема, в том числе и глобальная, обеспечивает свою устойчивость увеличением разнообразия ее составляющих: чем разнообразнее составляющие системы, тем выше ее устойчивость» [6].

Формула «Южный Урал – край мастеров», на первый взгляд, утрачивает присущую ей энергию вместе с уходящей индустриальной эпохой. Однако Аркаим, генерирующий актуальные смыслы через тысячелетия, предостерегает от подобной спешки. При определенных усилиях (маркетинг региона, участие медиа, интеграция в культурную повестку и т.д.) она может обрести символическую силу, способную позитивно трансформировать имидж региона, сделать Челябинскую область более заметной на карте глобального мира.

Список литературы

1. Зданович, Г. Б. Аркаим и «страна городов»: диалог культур / Г. Б. Зданович. – Текст : непосредственный // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала / Науч. ред. Г. Б. Зданович. – Челябинск, 2004. – С. 118–130.
2. Зданович, Г. Б. Не даром нам дарован Аркаим / Г. Б. Зданович. – Текст : электронный // Магнитогорский металл : [сайт]. – 6 июля 2002 г. – URL: <https://magmetall.ru/news/archive/?dy=1987&dm=06&dd=4> (дата обращения: 15.08.2021).

3. Панарин, А. Глобализация как вызов жизненному миру. За Хайдеггера. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста : Сб. – М. : Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 348 [4] с. – Текст : непосредственный.

4. Панков, О. В. Экспертное интервью в рамках научного проекта № 20-412-740012 «Археология и общество: феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области» / О. В. Панков. – 2021.

5. Подопригора, А. В. Революция регионов. Россия на пороге глобальной трансформации / А. В. Подопригора. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Таирова, А. А. Ранний железный век на территории Южного Урала (по материалам кургана Темир) / А. А. Таирова, А. Д. Таиров. – Текст : непосредственный // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала / Науч. ред. Г. Зданович. – Челябинск, 2004. – С. 201–222.

7. Глобализация : Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 544 с. – Текст : непосредственный.

8. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 428 с. – Текст : непосредственный.

ARKAIM: CURRENT MEANING FOR A REGIONAL AND GLOBAL AGENDA

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Chelyabinsk Region within the framework of the scientific project No. 20-412-740012 «Archeology and Society: the Arkaim Phenomenon in the Public Sphere of the Chelyabinsk Region»

B. N. Kirshin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bnknews@yandex.ru

Noting that in the process of globalization, which continues continuously, the world is becoming not only more integral, but also more uniform, the author of the article emphasizes the need to search for original features that help regions to stand out from their own kind, to designate their own originality. For the Chelyabinsk region, such a unique characteristic could be the legendary skill of its inhabitants, which they have been demonstrating for a long time in various industrial spheres. The author sees its origins in the practices of the inhabitants of Arkaim – the oldest settlement in the South Urals. Such ancient roots, in his opinion, confirm the enduring importance of the formula «South Ural – the land of masters», its potential ability to highlight the region in the situation of globalization.

Key words: globalization, diversity, skill, Arkaim.

References

1. Zdanovich, G. B. (2004). Arkaim i «strana gorodov»: dialog kultur [Arkaim and the “country of cities”: a dialogue of cultures]. *Arkaim: po stranitsam drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim: on the pages of the ancient history of the Southern Urals]. Chelyabinsk, pp. 118–130 (in Russ.).

2. Zdanovich, G. B. (2002) Ne darom nam darovan Arkaim [Not for nothing Arkaim was given to us]. *Magnitogorskiy metal* [Magnitogorsk metal], 06.07, available

at: <https://magmetall.ru/news/archive/?dy=1987&dm=06&dd=4>, accessed 15.08.2021 (in Russ.).

3. Panarin, A. (2004). *Globalizatsiya kak vyzov zhiznennomu miru. Za Haydeggera. Sumerki globalizatsii: Nastolnaya kniga antiglobalista : Sb.* [Globalization as a challenge to the life world. For Heidegger. The Twilight of Globalization: The Antiglobalist Handbook: Sat]. Moscow, Izdatelstvo AST: ZAO NPP «Ermak», 348 p. (in Russ.).

4. Pankov, O. V. (2021). *Ekspertnoe intervyyu v ramkah nauchnogo proekta № 20-412-740012 «Arheologiya i obschestvo: fenomen Arkaima v publichnoy sfere Chelyabinskoy oblasti»* [Expert interview in the framework of the scientific project No. 20-412-740012 “Archeology and society: the phenomenon of Arkaim in the public sphere of the Chelyabinsk region”] (in Russ.).

5. Podoprigora, A. V. (2006). *Revolyutsiya regionov. Rossiya na poroge globalnoy transformatsii* [Revolution of the regions. Russia on the Threshold of Global Transformation], Moscow, OLMedia Media Grupp, 320 p. (in Russ.).

6. Tairova, A. A. and Tairov, A. D. (2004). Ranniy zheleznyiy vek na territorii Yuzhnogo Urala (po materialam kurgana Temir) [Early Iron Age in the South Urals (based on materials from the Temir burial mound)]. *Arkaim: po stranitsam drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim: on the pages of the ancient history of the Southern Urals], Chelyabinsk, pp. 201–222 (in Russ.).

7. *Globalizatsiya : Uchebnik* (2008) [Globalization: Textbook], ed. by V. A. Mihaylov, V. S. Buyanov, Moscow, Izd-vo RAGS, 544 p. (in Russ.).

8. Chumakov, A. N. (2011). *Globalizatsiya. Konturyi tselostnogo mira: monografiya* [Globalization. The contours of the whole world: monograph]. Moscow, Prospekt, 428 p. (in Russ.).

Киришин Борис Николаевич – кандидат филологических наук, декан факультета журналистики, Челябинский государственный университет.

bnknews@yandex.ru

УДК 930.85

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10302

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ, ПРИЧИНЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ¹

Н. У. Ярычев

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный

В статье рассматривается мемориальный туризм как одно из направлений мемориальной культуры, суть которого сводится к посещению «травматических мест» (А. Ассман), связанных с катастрофами, массовой гибелью людей, человеческими мучениями и др. К основным причинам востребованности мемориального туризма можно отнести поиск новизны и острых ощущений, любопытство, стремление к преодолению темпоральной дискретности, агитационное влияние СМИ, желание прикоснуться к памятным и знаковым местам.

Специфическими чертами объектов мемориального туризма являются: антеическая магия (они позволяют ощутить энергию непосредственного соприкосновения с аутентичным местом разворачивания исторических событий); аутентичность и инсценированность (они подвергаются осознанной и необходимой музеефикации, основанной одновременно на аутентичности (подлинных следах страшных событий) и на ее разрушении); палимпсестность (пересечение в травматическом месте различных нарративов); сверхдетерминированность и мультиперспективность (они приобретает различные оценочные и функциональные параметры в системах координат разных людей).

Ключевые слова: прошлое, культурная память, мемориальная культура, мемориальный туризм, черный туризм.

В 1946 году в Цюрихе У. Черчилль произнес свою знаменитую речь, основной пафос которой сводился к призыву провести жирную черту под ужасами недавнего прошлого и начать общеевропейскую жизнь заново, простив виновных и отдав дань памяти погибшим: «Мы должны повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы должны глядеть в будущее. Мы не можем позволить себе пустить в грядущее ненависть и месть, порожденные ранами прошлого. Если Европу суждено спасти от бесконечных бедствий и полного уничтожения, то в основу спасения должен лечь акт веры в семью европейских народов и акт забвения всех преступлений и ошибок прошлого» [3. С. 200].

Однако, как показала вся последующая история, призыв У. Черчиля не был услышан «семьей европейских народов». Напротив, в качестве способа обращения с прошлым была выбрана стратегия культивирования вины и воспроизведения травматичных переживаний в различных форматах – от инициирования соответствующих тематических дискуссий профессиональными историками до материализации памяти о страшных преступлениях XX столетия (связанных не только с ужасами Холокоста, но охватывающих более широкий круг событий, например, геноциды в Армении и Уганде).

Создание «мест памяти» совершенных преступлений (музеефикация мест трагедий, открытие отдельных памятников, мемориальных комплексов, музеев, выставок, посвященных трагическим событиям, создание организованных захоронений и пр.) породило новые формы мемориальной деятельности, в частности – мемориальный туризм.

Цель данной статьи – осмыслить суть данного направления мемориальной культуры, определить причины его востребованности и ту роль, которую он играет в современной культуре.

¹ Статья подготовлена в сентябре 2021 года, публикуется впервые.

Мемориальный туризм нередко именуется «черным туризмом», или «танатотуризмом», или «скорбным туризмом». Сам термин «черный туризм» (в западной практике он используется чаще, чем термин «мемориальный туризм») был введен Дж. Леноном и М. Фоли, которые определяли его как «явление, включающее в себя посещение таких мест, как места убийств и стихийных бедствий, смерти и человеческих катастроф» [7. С. 33].

По мысли Е. Чоена, рост популярности мемориального туризма в современном обществе связан с кризисом идентичности и травматичным содержанием того исторического наследия, которое оно получило от предков [4. С. 197].

Н. Дрвенкар выделила следующие наиболее востребованные причины популярности мемориального туризма (причины сформулированы дословно авторскому варианту):

- понимание времени – стремление к воссозданию исторического контекста, приведшего к трагедии или катастрофе;
- романтизм – стремление к идентификации с жертвами, воинами, героями, мужественно сражавшимися за «правое дело» и/или достойной принявшими смерть;
- варварство – стремление убедиться в том, что, несмотря на преступления, добро побеждает зло;
- национальная идентичность – потребность в подтверждении чувства ненапрасности жертв («даже если мы страдали, мы все равно в конце концов победили»);
- национальная сегрегация – стремление к получению сведений о жестоком обращении правящего меньшинства с подчиненными ему населением;
- мистические переживания – получение ощущений связи с трансцендентными силами;
- духовные переживания – потребность в обновлении нравственного опыта, духовной работе над собой [6. С. 66].

К. Б. Костин и Н. Ли также сформулировали причины популярности мемориального туризма.

1) Любопытство. Ф. Стоун и Р. Шарпли полагают, что смерть – это самая неизведанная сфера человеческого бытия, притягивающая людей во все времена своей непознанностью и таинственностью, связью с мистикой, с миром иррационального [5. С. 12].

2) Поиск новизны. Современный человек в целом и современный турист в частности испытывают колоссальные перегрузки предложения, находятся в состоянии потребительского пресыщения. Не случайно в последние десятилетия в структуре «обычного» туризма выделился так называемый туризм специальных интересов, а в его рамках – туризм впечатлений. К этой категории туристических услуг и относится мемориальный туризм, позволяющий обновить собственный перцептивный опыт, испытать свежие ощущения, погрузиться в новые эмоциональные обстоятельства.

3) Память. Мемориальный туризм позволяет удовлетворить одну из архитектурных потребностей человека в обеспечении темпоральной непрерывности, связи между настоящим и прошлым, между ныне живущими и их предками. По мысли А. Ассман, «крестоносцы, отвоевывавшие Святую землю у мусульман, паломники, идущие поклониться мощам своих святых, туристы, фотографирующиеся на фоне пирамиды Хеопса или мавзолея Тадж-Махал, и, наконец, группы израильских юношей и девушек, которые, приезжая в Аушвиц, накидывают на себя полотнище государственного флага, как бы удостоверяя собственную идентичность, – все они исходят из того, что определенное место является зоной контакта между настоящим и прошлым, что это место открывает таинственный доступ к ушедшему миру. У Павсания упоминаются места, где якобы можно было спуститься в преисподнюю. Одиссей получает от Кирки точное указание места, где он может спуститься в царство мертвых. Такие места связывают пространство и время, настоящее и прошлое» [1. С. 130].